

УДК 517.977.56

В.В. Провоторов, Е.Н. Провоторова

УПРАВЛЕНИЕ ЛИНЕАРИЗОВАННОЙ СИСТЕМОЙ НАВЬЕ—СТОКСА В СЕТЕПОДОБНОЙ ОБЛАСТИ

Для линеаризованной системы Навье—Стокса рассмотрена математическая модель (начально-краевая задача), описывающая нестационарное течение вязкой многофазной среды в сетеподобной гидросети (сетеподобной области). Методом Фаэдо—Галеркина с помощью специального базиса (множества обобщенных собственных функций специальной спектральной задачи) и априорных оценок нормы решения типа энергетических неравенств показана однозначная разрешимость рассматриваемой начально-краевой задачи в слабой постановке. Приведен анализ распространенных в приложениях задач распределенного и стартового управлений с финальным наблюдением, получены необходимые и достаточные условия существования оптимальных управлений в терминах сопряженных состояний соответствующих систем. Решена задача синтеза оптимального управления для случая отсутствия ограничений на управляющие воздействия, и получены аналоги известных для конечномерного случая результатов Калмана.

Ключевые слова: линеаризованная система Навье—Стокса, сетеподобная область, слабые решения, оптимальное управление, синтез управления.

Введение

В прикладных задачах гидродинамики система двух уравнений

$$\frac{\partial Y}{\partial t} - \nu \Delta Y + \sum_{i=1}^n Y_i \frac{\partial Y}{\partial x_i} + \nabla p = f, \quad (1)$$

$$\operatorname{div} Y = 0 \left(\sum_{i=1}^n \frac{\partial Y}{\partial x_i} = 0 \right) \quad (2)$$

относительно пары функций $\{Y(x, t), p(x, t)\}$ (система Навье—Стокса в эволюционном случае [1, с. 77]; $Y = \{Y_1, Y_2, \dots, Y_n\}$ — вектор-функция, p — скалярная функция, $x \in \mathbb{R}^n$) описывает динамику несжимаемой вязкой среды (ν — коэффициент вязкости) с вектором скорости Y гидравлического потока и конвективной составляющей, определяемой слагаемым $\sum_{i=1}^n Y_i \frac{\partial Y}{\partial x_i}$ в соотношении (1). Во многих случаях, прежде всего при ламинарных процессах, конвективная составляющая в описании процесса отсутствует, и уравнение (1) становится линейным, а система (1), (2) — линеаризованной системой Навье—Стокса.

В работах [2–5] систематически изучались различного типа задачи оптимального управления эволюционными уравнениями с распределенными параметрами на геометрическом графе (сети). Настоящая работа является естественным продолжением упомянутого исследования в направлении увеличения размерности как пространственной переменной x ($x \in \mathbb{R}^n$, $n \geq 2$), так и функций, описывающих состояние исследуемой системы. При этом изучается более простой случай отсутствия конвективного эффекта (ламинарное течение несжимаемой вязкой среды). Затронут довольно широкий круг вопросов теории оптимального управления системами с распределенными параметрами на сетеподобных областях: однозначная разрешимость соответствующей начально-краевой задачи, анализ часто встречающихся на практике задач оптимального управления (распределенного и стартового). Достаточное внимание уделено вопросам синтеза оптимального управляющего воздействия.

1. Необходимые обозначения, понятия и определения

Рассмотрим открытую ограниченную область $\mathfrak{S}$ евклидова пространства $\mathbb{R}^n$, имеющую сетеподобную структуру [3, 4]: $\mathfrak{S} = (\bigcup_k \mathfrak{S}_k) \cup (\bigcup_l S_l)$, где через S_l обозначена поверхность, разделяющая смежные области $\mathfrak{S}_k$, $\partial\mathfrak{S}$ — граница $\mathfrak{S}$ (гладкость границы $\partial\mathfrak{S}$ сначала не играет роли). Место сопряжения смежных областей $\mathfrak{S}_k$ назовем узловым местом (везде ниже обозначено через ξ). Оно представляет собой объединение поверхностей $S_l(\xi)$, число которых равно числу сопрягаемых областей: $\xi = \bigcup_l S_l(\xi)$. На протяжении всего исследования используются измеримые функции и интеграл Лебега. Последний по области $\mathfrak{S}$ понимается как сумма интегралов по областям $\mathfrak{S}_k$: $\int_{\mathfrak{S}} f dx = \sum_k \int_{\mathfrak{S}_k} f dx$.

Для вектор-функции $Y(x, t) = \{y_1(x, t), y_2(x, t), \dots, y_n(x, t)\}$ ($x = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$), определенной в области $\mathfrak{S}_T = \mathfrak{S} \times (0, T)$ ($T < \infty$), рассмотрим линеаризованную систему Навье — Стокса:

$$\frac{\partial Y}{\partial t} - \nu \Delta Y + \nabla p = f, \quad (3)$$

$$\operatorname{div} Y = 0, \quad (4)$$

при этом в каждом узловом месте ξ справедливы соотношения

$$Y|_{S_l^-(\xi)} = Y|_{S_l^+(\xi)}, \quad (5)$$

$$\sum_l \frac{\partial Y}{\partial n_l^-} \Big|_{S_l^-(\xi)} + \sum_l \frac{\partial Y}{\partial n_l^+} \Big|_{S_l^+(\xi)} = 0, \quad (6)$$

называемые в литературе условиями сопряжения (см., например, [3—5]); $S_l^-(\xi)$ и $S_l^+(\xi)$ — односторонние поверхности для $S_l(\xi)$, определяемые направлением нормалей n_l^-, n_l^+ к поверхностям $S_l^-(\xi), S_l^+(\xi)$. Присоединяя к (3)—(6) начальные условия

$$Y(x, 0) = Y_0(x), \quad x \in \mathfrak{S} \quad (7)$$

в момент времени $t = 0$ и краевые условия

$$Y|_{\partial\mathfrak{S}} = 0 \quad (8)$$

на границе объема сплошной среды, получаем начально-краевую задачу (3)—(8) для отыскания функций $Y(x, t)$ и $p(x, t)$ ($p(x, t)$ — скалярная функция) в замкнутой области $\mathfrak{S}_T$ ($\mathfrak{S}_T = (\mathfrak{S} \cup \partial\mathfrak{S}) \times [0, T]$).

В прикладных задачах гидродинамики сетеподобная область $\mathfrak{S}$ суть гидросистема, обусловленная давлением p ($\nabla p = \text{grad } p$ — градиент давления), распределяющая потоки жидкости (монофазной среды), функция $Y(x, t)$ описывает вектор скорости гидравлического потока в области $\mathfrak{S}_T$, соотношения (3), (4) — динамику несжимаемой жидкости с вязкостью $\nu > 0$ в области $\bigcup_k \mathfrak{S}_k \times (0, T)$, балансные равенства (5), (6) определяют условия перетекания жидкости в узловых местах гидросистемы $\mathfrak{S}$, $f(x, t)$ — плотность внешних сил; процесс переноса многофазной среды является изотермическим.

Определим слабое решение начально-краевой задачи (3)—(8). Для этого введем необходимые пространства и проведем предварительные рассуждения.

Обозначим через $L_2(\mathfrak{S})^n$ пространство измеримых функций (классов) $\mu = \{\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_n\}$, суммируемых с квадратом по области $\mathfrak{S}$. Скалярное произведение для $\mu, \rho \in L_2(\mathfrak{S})^n$ определяется соотношением

$$(\mu, \rho) = \sum_{i=1}^n \int_{\mathfrak{S}} \mu_i(x) \rho_i(x) dx, \quad (9)$$

$\|\mu\| = (\mu, \mu)^{1/2}$. Пусть $D(\mathfrak{S})^n$ — пространство функций, бесконечно дифференцируемых в области $\mathfrak{S}$ и имеющих в $\mathfrak{S}$ компактные носители. Положим $\mathfrak{D}(\mathfrak{S})^n = \{\varphi : \varphi \in D(\mathfrak{S})^n, \text{div } \varphi = 0\}$, а $\mathfrak{D}'(\mathfrak{S})^n$ — сопряженное к

$\mathfrak{D}(\mathfrak{S})^n$ пространство (здесь и везде ниже символ «'» использован для обозначения сопряженного пространства). Определим пространство $\mathcal{H}(\mathfrak{S})$ как замыкание $\mathfrak{D}(\mathfrak{S})^n$ в норме $L_2(\mathfrak{S})^n$ со скалярным произведением (9), $\|\mu\|_{\mathcal{H}(\mathfrak{S})} = (\mu, \mu)^{1/2}$, $\mathcal{H}(\mathfrak{S}) = \mathcal{H}(\mathfrak{S})'$.

Введем пространство $\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})$, элементами которого являются $\mu \in L_2(\mathfrak{S})^n$, имеющие обобщенную производную $\frac{\partial \mu}{\partial x} \in L_2(\mathfrak{S})^n$ ($\frac{\partial \mu}{\partial x_i} \in L_2(\mathfrak{S})$, $i = \overline{1, n}$). Пространство $\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})$ снабжено нормой $\|\mu\|_{\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})} = (\|\mu\|_{L_2(\mathfrak{S})}^2 + \|\frac{\partial \mu}{\partial x}\|_{L_2(\mathfrak{S})}^2)^{1/2}$ и является гильбертовым пространством со скалярным произведением $(\mu, \rho)_{\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})} = (\mu, \rho) + (\frac{\partial \mu}{\partial x}, \frac{\partial \rho}{\partial x})$.

Далее определим пространство $V_0^1(\mathfrak{S})$ как замыкание в норме $\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})$ множества элементов $\mu \in \mathfrak{D}(\mathfrak{S})^n$, удовлетворяющих условиям сопряжения

$$\sum_l \frac{\partial \mu}{\partial n_l^-(\xi)} \Big|_{S_l^-(\xi)} + \sum_l \frac{\partial \mu}{\partial n_l^+(\xi)} \Big|_{S_l^+(\xi)} = 0.$$

Здесь $V_0^1(\mathfrak{S})$ — подпространство функций из $\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})$, «удовлетворяющих условиям сопряжения» во всех узловых местах ξ области $\mathfrak{S}$ и «равных нулю» на $\partial \mathfrak{S}$. Отметим, что пространство $V_0^1(\mathfrak{S})$ можно определить эквивалентным образом как замыкание в норме $\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})$ множества элементов $\mu \in \mathfrak{D}_0(\mathfrak{S})^n \subset \mathfrak{D}(\mathfrak{S})^n$ (элементы множества $\mathfrak{D}_0(\mathfrak{S})^n$, в отличие от элементов $\mathfrak{D}(\mathfrak{S})^n$, удовлетворяют приведенным выше условиям сопряжения).

Рассмотрим билинейную форму

$$\rho(u, v) = \sum_{i, j=1}^n \int_{\mathfrak{S}} \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \frac{\partial v_j}{\partial x_i} dx, \quad (10)$$

на функциях u, v, ω , таких, для которых сходятся интегралы в представлении данной формы.

Лемма. *Билинейная форма (10) непрерывна на $V_0^1(\mathfrak{S}) \times V_0^1(\mathfrak{S})$.*

Доказательство. Применяя в правой части формы (10) неравенство Коши—Буняковского для функций $\frac{\partial u_j}{\partial x_i}$ и $\frac{\partial v_j}{\partial x_i}$, получим

$$\begin{aligned} \left| \int_{\mathfrak{S}} \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \frac{\partial v_j}{\partial x_i} dx \right| &\leq \sqrt{\int_{\mathfrak{S}} \left(\frac{\partial u_j}{\partial x_i}\right)^2 dx} \sqrt{\int_{\mathfrak{S}} \left(\frac{\partial v_j}{\partial x_i}\right)^2 dx} \leq \\ &\leq \|u_j\|_{V_0^1(\mathfrak{S})} \|v_j\|_{V_0^1(\mathfrak{S})}. \end{aligned} \quad (11)$$

Утверждения леммы следуют из неравенства (11). □

Введем пространства функций $u(x, t)$ переменных $x, t \in \mathfrak{S}_T$ и будем рассматривать u как функцию от t со значениями в пространстве функций от x , а именно: если V — гильбертово пространство, то через $L_2(0, T; V)$ обозначим пространство функций (классов) $u : (0, T) \rightarrow V$, измеримых, принимающих значения из V и таких, что

$$\|u\|_{L_2(0, T; V)} = \left(\int_0^T \|u(t)\|_V^2 dt \right)^{1/2} < \infty.$$

Очевидно равенство $L_2(\mathfrak{S}_T)^n = L_2(0, T; L_2(\mathfrak{S})^n)$.

Далее введем пространства $W^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ и $W^1(\mathfrak{S}_T)$. Пусть $W^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ — пространство функций $u(x, t) \in L_2(\mathfrak{S}_T)^n$, имеющих обобщенную производную 1-го порядка по x , принадлежащую $L_2(\mathfrak{S}_T)^n$, норма в $W^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ определяется соотношением

$$\|u\|_{W^{1,0}(\mathfrak{S}_T)} = \left(\|u\|_{L_2(\mathfrak{S}_T)^n}^2 + \left\| \frac{\partial u}{\partial x} \right\|_{L_2(\mathfrak{S}_T)^n}^2 \right)^{1/2};$$

$W^1(\mathfrak{S}_T)$ — пространство функций из $L_2(\mathfrak{S}_T)^n$, имеющих обобщенные производные 1-го порядка также из $L_2(\mathfrak{S}_T)^n$,

$$\|u\|_{W^1(\mathfrak{S}_T)} = \left(\|u\|_{L_2(\mathfrak{S}_T)^n}^2 + \left\| \frac{\partial u}{\partial t} \right\|_{L_2(\mathfrak{S}_T)^n}^2 + \left\| \frac{\partial u}{\partial x} \right\|_{L_2(\mathfrak{S}_T)^n}^2 \right)^{1/2}.$$

Исходя из свойства следов элементов $W^1(\mathfrak{S}_T)$ на каждом сечении $\mathfrak{S}_T$ плоскостью $t = t_0$ ($t_0 \in [0, T]$) как элементов $L_2(\mathfrak{S})^n$, непрерывных по t в норме $L_2(\mathfrak{S})^n$ [6, с. 70], определим $\Omega_0(\mathfrak{S}_T)$: $\Omega_0(\mathfrak{S}_T)$ — множество функций $u(x, t) \in W^1(\mathfrak{S}_T)$, которые при фиксированном $t \in [0, T]$ принадлежат классу $V_0^1(\mathfrak{S})$. Замыкание множества $\Omega_0(\mathfrak{S}_T)$ в норме $W^1(\mathfrak{S}_T)$ обозначим через $W_0^1(\mathfrak{S}_T)$.

Пусть далее $\widehat{\Omega}_0(\mathfrak{S}_T)$ — множество всех функций $u(x, t) \in W^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$, которые:

а) имеют конечную норму

$$\|u\|_{2, \mathfrak{S}_T} = \max_{0 \leq t \leq T} \|u(\cdot, t)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} + \left\| \frac{\partial u}{\partial x} \right\|_{L_2(\mathfrak{S}_T)^n}; \quad (12)$$

б) имеют след, который определен на сечениях области $\mathfrak{S}_T$ плоскостью $t = t_0$ ($t_0 \in [0, T]$) как функция класса $V_0^1(\mathfrak{S})$, т. е. для каждого

элемента $u \in \widehat{\Omega}_0(\mathfrak{S}_T)$ при фиксированном $t \in [0, T]$ существует последовательность $\{u_n\}$ функций $u_n(x, t) \in V_0^1(\mathfrak{S})$, сходящаяся в норме $\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})$ к этому следу;

в) непрерывны по t в норме $\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})$ на $[0, T]$, т. е. для любого $t \in [0, T]$ $\|u(\cdot, t + \Delta t) - u(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})} \rightarrow 0$ при $\Delta t \rightarrow 0$ равномерно на отрезке $[0, T]$.

Замыкание в норме (12) множества $\widehat{\Omega}_0(\mathfrak{S}_T)$ обозначим через $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$, при этом $W_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ — замыкание в норме $W^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ множества $\widehat{\Omega}_0(\mathfrak{S}_T)$, элементы которого удовлетворяют только свойству б. Ясно, что $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T) \subset W_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T) \subset W^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$. Пространство $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ используется при доказательстве разрешимости задачи (3)—(8), $W_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$, $W^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ и $W_0^1(\mathfrak{S}_T)$ — вспомогательные.

Замечание 1. Если $Y \in V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$, то $Y = 0$ на $\partial\mathfrak{S}$, т. е. соотношения (5), (6), (8) следует понимать как условия принадлежности Y пространству $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$. Равенство (7) понимается почти всюду на $\mathfrak{S}$.

Замечание 2. Утверждение леммы 1 остается справедливым и для функций, определенных в области $\mathfrak{S}_\tau = \mathfrak{S} \times (0, \tau)$ и имеющих следы для любого $t \in (0, \tau)$, где τ принимает любое фиксированное значение отрезка $[0, T]$. Доказательство этого дословно повторяет приведенное выше.

Данное замечание естественным образом приводит к следующему определению решения задачи (3)—(8), где исходные данные, т. е. функции f и Y_0 , подчинены следующим условиям:

$$f(x, t) \in L_{2,1}(\mathfrak{S}_T), \quad Y_0(x) \in \mathcal{H}(\mathfrak{S}), \quad (13)$$

здесь $L_{2,1}(\mathfrak{S}_T)$ — пространство, элементы которого принадлежат $L_1(\mathfrak{S}_T)$ и имеют конечную норму $\|f\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_T)} = \int_0^T (\int_{\mathfrak{S}} f^2 dx)^{1/2} dt$, $L_2(\mathfrak{S}_T) \subset L_{2,1}(\mathfrak{S}_T)$.

Определение. Слабым решением начально-краевой задачи (3)—(8) называется пара $\{Y, p\}$. При этом функция $Y(x, t) \in V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ удовлетворяет интегральному тождеству

$$\begin{aligned} (Y(x, t), \eta(x, t)) - \int_{\mathfrak{S}_t} Y(x, \tau) \frac{\partial \eta(x, \tau)}{\partial \tau} dx d\tau + \nu \int_0^t \rho(Y, \eta) d\tau = \\ = (Y_0(x), \eta(x, 0)) + \int_{\mathfrak{S}_t} f(x, \tau) \eta(x, \tau) dx d\tau \end{aligned} \quad (14)$$

для любых $t \in [0, T]$ и любых $\eta(x, t) \in W_0^1(\mathfrak{S}_T)$, а функция $p(x, t)$ принадлежит классу $\mathfrak{D}'(\mathfrak{S}_T)^n$. Здесь $\mathfrak{D}'(\mathfrak{S}_T)^n$ — сопряженное пространство к пространству $\mathfrak{D}(\mathfrak{S}_T)^n$, элементы $\mathfrak{D}(\mathfrak{S}_T)^n$ суть бесконечно дифференцируемые в $\mathfrak{S}_T$ функции с компактным носителем из $\mathfrak{S}_T$ (см. аналогичные пространства $\mathfrak{D}(\mathfrak{S})^n$ и $\mathfrak{D}'(\mathfrak{S})^n$).

Замечание 3. Несмотря на кажущуюся точность, определение решения задачи (3)—(8), т. е. пары $\{Y, p\}$, содержит ярко выраженную особенность (неоднозначность), порожденную вариационной формулировкой (14) этой задачи, «исключающей» функцию $p(x, t)$: нет никаких сведений относительно функции $p(x, t)$, лишь только соотношение (14), поэтому отыскание функции $p(x, t)$ *достаточно с точностью до класса*, а именно, $p(x, t) \in \mathfrak{D}'(\mathfrak{S}_T)^n$. В приложениях последнее является вполне приемлемым условием, гарантирующим ненулевую динамику жидкости в области $\mathfrak{S}_T$ (во многих прикладных ситуациях $p(x, t)$ — априори заданная функция). В связи со сказанным в дальнейшем изложении будет говориться о функции $Y(x, t)$ как о «решении» задачи (3)—(8), существование же функции $p(x, t)$ и ее принадлежность классу $\mathfrak{D}'(\mathfrak{S}_T)^n$ будет прямым следствием существования $Y(x, t)$ класса $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$.

Ниже рассматриваются вопросы однозначной слабой разрешимости начально-краевой задачи (3)—(8) и приводится последующий анализ задачи оптимального управления системой (3)—(6), при этом некоторые рассуждения аналогичны приведенным в работах [1, с. 77; 3—5].

2. Однозначная слабая разрешимость задачи (3)—(8)

Идея обоснования наличия единственного слабого решения задачи (3)—(8) остается той же, что и в работах [3—5] при анализе аналогичных задач с распределенными параметрами на геометрическом графе (сети), однако имеется существенное отличие (в этом и состоит основная сложность): областью изменения пространственной переменной задачи (3)—(8) является ограниченная область $\mathfrak{S}$ евклидова пространства $\mathbb{R}^n$, т. е. пространственная переменная является *векторной*, функция $Y(x, t)$ также является *векторной*. Последнее привносит дополнительные сложности технического характера и прежде всего влияет на структуру и свойства пространств, выбираемых для описания слабых решений задачи (3)—(8).

Доказательство существования слабого решения начально-краевой задачи (3)–(8) предварим рассмотрением спектральной задачи в области $\mathfrak{S}$

$$-\nu\Delta U = \lambda U, \quad U|_{\partial\mathfrak{S}} = 0,$$

аналогичной таковой на графе [7], т. е. задачи определения множества таких чисел λ , каждому из которых соответствует по крайней мере одно нетривиальное решение $U(x) \in V_0^1(\mathfrak{S})$, удовлетворяющее тождеству

$$\mathbf{v}((U, \eta)) = \lambda(U, \eta)$$

при любой функции $\eta(x) \in V_0^1(\mathfrak{S})$; здесь через $((\cdot, \cdot))$ обозначено скалярное произведение вида

$$((U, \eta)) = \sum_{i=1}^n \left(\frac{\partial U}{\partial x_i}, \frac{\partial \eta}{\partial x_i} \right)_{L_2(\mathfrak{S})^n}.$$

Это означает тот факт, что $U(x)$ есть обобщенная собственная функция класса $V_0^1(\mathfrak{S})$, а λ — соответствующее ей собственное значение. Остаются справедливыми следующие свойства собственных значений и обобщенных собственных функций, аналогичные представленным в работе [2].

1. Собственные значения вещественные и имеют конечную кратность, их можно занумеровать в порядке возрастания модулей с учетом кратностей: $\{\lambda_i\}_{i \geq 1}$; соответственно нумеруются и обобщенные собственные функции: $\{U_i(x)\}_{i \geq 1}$.
2. Система обобщенных собственных функций $\{U_i(x)\}_{i \geq 1}$ образует ортогональный базис в пространствах $V_0^1(\mathfrak{S})$ и $L_2(\mathfrak{S})^n$.

Замечание 4. Приведенные утверждения остаются справедливыми и для спектральной задачи, где краевое условие $U|_{\partial\mathfrak{S}} = 0$ заменено на более общее

$$\frac{\partial U}{\partial n} + \sigma U|_{\partial\mathfrak{S}} = 0,$$

где постоянная σ своя для каждой области $\partial\mathfrak{S}_l \cap \partial\mathfrak{S}$; $\frac{\partial U}{\partial n}$ — производная по нормали, направленной внутрь области $\mathfrak{S}$. Обобщенная собственная функция в этом случае принадлежит пространству $V^1(\mathfrak{S})$ (определение пространства $V^1(\mathfrak{S})$ отличается от $V_0^1(\mathfrak{S})$ заменой в описании множества Ω краевого условия $V|_{\partial\mathfrak{S}} = 0$ на вышеприведенное общее краевое условие) и удовлетворяет тождеству

$$\mathbf{v}((U, \eta)) + \sigma(U, \eta)_{\partial \mathfrak{S}} = \lambda(U, \eta)$$

при любой функции $\eta(x) \in V^1(\mathfrak{S})$; через $(\cdot, \cdot)_{\partial \mathfrak{S}}$ обозначено скалярное произведение (9) на $\partial \mathfrak{S}$, λ — собственное значение.

Теорема 1. *Существует по меньшей мере одно слабое решение начально-краевой задачи (3)—(8) при произвольном (конечном) $T > 0$.*

Доказательство. Воспользуемся системой собственных функций $\{U_i(x)\}_{i \geq 1}$ как базисом для представления приближения $Y_m(x, t)$ решения в виде

$$Y_m(x, t) = \sum_{i=1}^m g_{im}(t) U_i(x)$$

(скалярные функции $g_{im}(t)$ абсолютно непрерывны на $[0, T]$), удовлетворяющего системе

$$\left(\frac{\partial Y_m}{\partial t}, U_i \right) + \mathbf{v}\rho(Y_m, U_i) = (f, U_i), \quad i = \overline{1, m}, \quad t \in [0, T], \quad (15)$$

$$Y_m(x, 0) = Y_{0m}(x), \quad (16)$$

где $Y_{0m}(x) = \sum_{i=1}^m g_{im}^0 U_i(x)$ ($g_{im}^0 = g_{im}(0)$), $Y_{0m}(x) \rightarrow Y_0(x)$ в норме $\mathcal{H}(\mathfrak{S})$.

Система (15), (16) является системой дифференциальных уравнений относительно функций $g_{im}(t)$ и позволяет определить Y_m для любых $t \in [0, T]$. Покажем это, для чего получим априорные оценки норм Y_m в $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$.

Умножая (15) на $g_{im}(t)$ и суммируя по $i = \overline{1, m}$, получим

$$\frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \|Y_m\|_{L_2(\mathfrak{S})^n}^2 + \mathbf{v}\rho(Y_m, Y_m) = (f, Y_m). \quad (17)$$

Левая часть соотношения (17) равна

$$\frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \|Y_m\|_{L_2(\mathfrak{S})^n}^2 + \mathbf{v} \| (Y_m)_x \|_{L_2(\mathfrak{S})^n}^2,$$

для правой части имеет место оценка

$$(f, Y_m) \leq \|f\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} \|Y_m\|_{L_2(\mathfrak{S})^n},$$

откуда с учетом формулы (17) вытекает неравенство

$$\frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \|Y_m\|_{L_2(\mathfrak{S})^n}^2 + \mathbf{v} \|(Y_m)_x\|_{L_2(\mathfrak{S})^n}^2 \leq \|f\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} \|Y_m\|_{L_2(\mathfrak{S})^n},$$

после интегрирования которого по t от 0 до t приходим к неравенству

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \|Y_m\|_{L_2(\mathfrak{S})^n}^2 + \mathbf{v} \int_0^t \|(Y_m)_x\|_{L_2(\mathfrak{S}_t)^n}^2 d\tau \leq \\ & \leq \frac{1}{2} \|Y_m(\cdot, 0)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n}^2 + \|f\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_t)}^2 \max_{\tau \in [0,t]} \|Y_m(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} \end{aligned} \quad (18)$$

для произвольного $t \in [0, T]$.

Обозначим через $z(t) = \max_{\tau \in [0,t]} \|Y_m(\cdot, \tau)\|_{L_2(\mathfrak{S})}$ и, умножив обе части неравенства (18) на 2, получим в силу $\|Y_m(\cdot, 0)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n}^2 \leq z(t)$

$$z^2(t) + 2\mathbf{v} \|(Y_m)_x\|_{L_2(\mathfrak{S}_t)}^2 \leq \|Y_m(\cdot, 0)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} z(t) + 2\|f\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_t)}^2 z(t),$$

из которого вытекают два неравенства:

$$\begin{aligned} z^2(t) & \leq J(t), \\ \|(Y_m)_x\|_{L_2(\mathfrak{S}_t)}^2 & \leq \frac{1}{2\mathbf{v}} J(t) \end{aligned}$$

(здесь $J(t) = \|Y_m(\cdot, 0)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} z(t) + 2\|f\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_t)}^2 z(t)$), из которых следует оценка

$$\begin{aligned} \|Y_m\|_{2, \mathfrak{S}_t} & = z(t) + \|(Y_m)_x\|_{L_2(\mathfrak{S}_t)^n} \leq \left(1 + \frac{1}{\sqrt{2\mathbf{v}}}\right) J^{1/2}(t) \leq \\ & \leq \left(1 + \frac{1}{\sqrt{2\mathbf{v}}}\right) (\|Y_m(\cdot, 0)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} + 2\|f\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_t)})^{1/2} \|Y_m\|_{2, \mathfrak{S}_t}^{1/2} \end{aligned}$$

или для любых $t \in [0, T]$

$$\|Y_m\|_{2, \mathfrak{S}_t} \leq \left(1 + \frac{1}{\sqrt{2\mathbf{v}}}\right)^2 (\|Y_m(\cdot, 0)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} + 2\|f\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_t)}). \quad (19)$$

Учитывая соотношение (19) и разложение $Y_{0m}(x) = \sum_{i=1}^m g_{im}^0 U_i(x)$, $Y_{0m}(x) \rightarrow Y_0(x)$ в норме $\mathcal{H}(\mathfrak{S})$, имеем $\|Y_m(\cdot, 0)\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} \leq c \|Y_0\|_{L_2(\mathfrak{S})^n}$ ($c > 0$ — постоянная, не зависящая от m) и вытекающую из (19) оценку

$$\begin{aligned} \|Y_m\|_{2, \mathfrak{S}_t} &\leq \left(1 + \frac{1}{\sqrt{2\nu}}\right)^2 (c\|Y_0\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} + 2\|f\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_t)}) \leq \\ &\leq C^* (\|Y_0\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} + 2\|f\|_{L_{2,1}(\mathfrak{S}_t)}), \end{aligned} \quad (20)$$

где $C^* > 0$ — постоянная, не зависящая от m . Полученная оценка (20) преследует двоякую цель:

1) для любого номера m нормы приближений $Y_m(x, t)$ и их обобщенных производных $\frac{\partial Y_m(x, t)}{\partial x}$ в пространстве $\mathcal{H}(\mathfrak{S})$ ограничены одной постоянной C , не зависящей от m :

$$\|Y_m\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} \leq C, \quad \left\| \frac{\partial Y_m(\cdot, t)}{\partial x} \right\|_{L_2(\mathfrak{S})^n} \leq C; \quad (21)$$

2) для любого номера m нормы приближений $Y_m(x, t)$ оцениваются нормами исходных данных $Y_0(x)$, $f(x, t)$ начально-краевой задачи (3)–(8).

Исходя из этого, воспользуемся известным утверждением для последовательности $\{Y_m\}_{m \geq 1}$ с ограниченными в совокупности нормами элементов [7, с. 31]: из последовательности $\{Y_m\}_{m \geq 1}$ можно выделить подпоследовательность $\{Y_{m_k}\}_{k \geq 1}$, слабо сходящуюся по норме (12) к некоторому элементу $Y \in V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ ($\{Y_{m_k}\}_{k \geq 1}$ слабо сходится к Y в $L_2(\mathfrak{S}_T)^n$ вместе с $\frac{\partial Y_{m_k}}{\partial x}$). Покажем, что элемент $Y(x, t)$ является решением задачи (3)–(8).

Умножим соотношение (15) на абсолютно непрерывную на $[0, T]$ функцию $d_i(t)$, просуммируем по $i = \overline{1, m}$, результат проинтегрируем по t от 0 до t :

$$\begin{aligned} (Y_m(x, t), \Phi_m(x, t)) - \int_{\mathfrak{S}_t} Y_m(x, \tau) \frac{\partial \Phi_m(x, \tau)}{\partial \tau} dx d\tau + \\ + \nu \int_0^t \rho(Y_m, \Phi_m) d\tau = (Y_0(x), \Phi_m(x, 0)) + \int_{\mathfrak{S}_t} f(x, \tau) \Phi_m(x, \tau) dx d\tau, \end{aligned} \quad (22)$$

где $\Phi_m(x, t) = \sum_{i=1}^m d_i(t) U_i(x)$.

Обозначим через Σ множество всех функций $\Phi_m(x, t)$ с произвольными $d_i(t)$, обладающими указанными выше свойствами, и произвольными натуральными m . Множество Σ плотно в $W_0^1(\mathfrak{S}_T)$. Это следует из плотности множества $\{U_i(x)\}_{i \geq 1}$ в $V_0^1(\mathfrak{S})$, непрерывности $\Phi_m(x, t)$ по t в

норме $\mathcal{H}^1(\mathfrak{S})$ на $[0, T]$, принадлежности $\Phi_m(x, t) \in V_0^1(\mathfrak{S})$ для каждого фиксированного $t \in [0, T]$ и определении пространства $W_0^1(\mathfrak{S}_T)$.

Зафиксируем в (22) функцию $\Phi_m(x, t) = \Phi_{m^*}^*(x, t) \in \Sigma$:

$$\Phi_{m^*}^*(x, t) = \sum_{i=1}^{m^*} d_i^*(t) U_i(x),$$

по выбранной выше подпоследовательности $\{Y_{m_k}\}_{k \geq 1}$ перейдем к пределу, начиная с номера $m_k \geq m^*$, прежде всего заметив, что интеграл $\int_0^t \rho(Y_{m_k}, \Phi_{m^*}^*) d\tau$ в силу утверждения леммы 1 сходится к $\int_0^t \rho(Y, \Phi_{m^*}^*) d\tau$. В результате предельного перехода получим соотношение (22) для предельной функции $Y(x, t)$. Следовательно, при $\eta(x, t) = \Phi_{m^*}^*(x, t)$ в силу плотности множества Σ в $W_0^1(\mathfrak{S}_T)$ функция $Y(x, t)$ — слабое решение из $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ начально-краевой задачи (3)—(8).

Для завершения доказательства остается показать существование функции $p(x, t) \in \mathfrak{D}'(\mathfrak{S}_T)^n$. Это вытекает из следующих соображений. Найденная функция $Y(x, t)$ как слабое решение задачи (3)—(8) удовлетворяет тождеству (14) при $t = T$, а значит, формально положив

$$\frac{\partial Y}{\partial t} - \nu \Delta Y + \sum_{i=1}^n Y_i \frac{\partial Y}{\partial x_i} - f = F,$$

получим в силу (13) и (14) $(F, \eta) = 0$ для любого элемента $\eta \in \mathfrak{D}(\mathfrak{S}_T)^n$ ($\mathfrak{D}(\mathfrak{S}_T)^n$ плотно в $W_0^1(\mathfrak{S}_T)$, что означает принадлежность элемента F пространству $\mathfrak{D}'(\mathfrak{S}_T)^n$) и представление его в виде $F = -\nabla p$, где функция $p(x, t)$ — некоторый элемент пространства $\mathfrak{D}'(\mathfrak{S}_T)^n$. $\square$

Замечание 5. Доказательство теоремы содержит более глубокое утверждение относительно слабого решения $Y(x, t)$: функция $Y(x, t)$ обладает производной $\frac{\partial Y(x, t)}{\partial t}$ класса $L_2(0, T; V_0^1(\mathfrak{S}))$ по переменной t , что обусловлено представлением элементов $Y_{m_k}(x, t)$ подпоследовательности $\{Y_{m_k}\}_{k \geq 1}$ для предельной функции $Y(x, t)$.

Покажем, что задача (3)—(8) не может иметь двух различных решений класса $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$. Если бы существовало два таких решения $Y_1(x, t)$ и $Y_2(x, t)$, то их разность $Y(x, t) = Y_1(x, t) - Y_2(x, t)$ была бы слабым решением задачи (3)—(8) ($f(x, t) = 0$, $Y_0(x) = 0$) из класса $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$. Для решения $Y(x, t)$ как предельного элемента последовательности $Y_m(x, t)$ будет справедлива аналогичная (20) оценка с правой частью, равной нулю (см. доказательство теоремы 1). Следовательно, $Y(x, t) = 0$, решения $Y_1(x, t)$ и $Y_2(x, t)$ совпадают. Таким образом, доказано следующее.

Теорема 2. *Начально-краевая задача (3)—(8) имеет единственное слабое решение в пространстве $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$.*

Следствие. *Слабое решение начально-краевой задачи (3)—(8) непрерывно зависит от исходных данных $f(x, t)$ и $Y_0(x)$, что вытекает из упомянутой оценки (20). Отсюда и из утверждений теорем 1 и 2 следует корректность по Адамару задачи (3)—(8).*

3. Задача оптимального управления

Далее рассматриваются два типа задач оптимального управления, достаточно часто встречающиеся на практике — распределенное и стартовое, наблюдение при этом финальное. В первом случае управляющее воздействие присутствует в правой части системы Навье — Стокса (т. е. определяет плотность внешних сил), во втором — определяет начальное условие системы при $t = 0$; в обоих случаях физическая задача состоит в том, чтобы к заданному (финальному) моменту времени $t = T$ разогнать несжимаемую вязкую многофазную среду до заданного векторного поля скорости.

Пусть задано пространство управлений $\mathbf{v}(x, t)$ — гильбертово пространство $\mathbb{U}$, $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ — пространство состояний $Y(\mathbf{v})$ системы Навье — Стокса. Отметим, что выбор пространства состояний системы влияет на выбор пространства управлений (и наоборот), в связи с чем для задач оптимального распределенного и стартового управлений считаем $\mathbb{U}$ подпространством $L_2(\mathfrak{S}_T)^n$ и $L_2(\mathfrak{S})^n$ соответственно. В обоих случаях наблюдение системы осуществляется на области $\mathfrak{S}_T$ в финальный момент времени $t = T$ (возможны и другие типы наблюдений, например граничное). Пусть $C : L_2(\mathfrak{S}_T)^n \rightarrow H$ — линейный непрерывный оператор (оператор наблюдения, H — пространство наблюдений (здесь и ниже $H = L_2(\mathfrak{S})^n$); случай наличия шума не рассматривается), $CY(\mathbf{v}) = DY(\mathbf{v})(x, T)$, $D : H \rightarrow H$ — линейный ограниченный оператор. На замкнутом выпуклом множестве $\mathbb{U}_\partial$ пространства $\mathbb{U}$ задается требующий минимизации функционал $J(\mathbf{v})$, определяемый с помощью двух операторов — оператора перехода от управления $\mathbf{v}$ к состоянию $Y(\mathbf{v})$ и оператора перехода от состояния $Y(\mathbf{v})$ к наблюдению $CY(\mathbf{v})$:

$$\begin{aligned} J(\mathbf{v}) &= \|CY(\mathbf{v}) - z_0\|_H^2 + (N\mathbf{v}, \mathbf{v})_{\mathbb{U}} = \\ &= \|DY(\mathbf{v})(x, T) - z_0\|_H^2 + (N\mathbf{v}, \mathbf{v})_{\mathbb{U}}, \end{aligned} \quad (23)$$

где $z_0(x, t) \in L_2(\mathfrak{S}_T)^n$ — заданное наблюдение, $N : \mathbb{U} \rightarrow \mathbb{U}$ — линейный

непрерывный эрмитов оператор, $(N\mathbf{v}, \mathbf{v})_{\mathbb{U}} \geq \sigma \|\mathbf{v}\|_{\mathbb{U}}$ ($\sigma > 0$ — фиксированная постоянная). Присутствие слагаемого $(N\mathbf{v}, \mathbf{v})_{\mathbb{U}}$ в представлении функционала $J(\mathbf{v})$ гарантирует коэрцитивность квадратичной компоненты функционала $J(v)$ [1, с. 13].

Задача оптимального распределенного (или стартового) управления системой Навье — Стокса состоит в отыскании $\min_{v \in \mathbb{U}_\partial} J(v)$. Элемент $u \in \mathbb{U}_\partial$ назовем оптимальным управлением системы, если он доставляет минимум функционалу $J(v)$ на множестве $\mathbb{U}_\partial$.

Распределенное управление. Пусть задан линейный ограниченный оператор $B : \mathbb{U} \rightarrow L_{2,1}(\mathfrak{S}_T)$, уравнение (3) принимает вид

$$\frac{\partial Y}{\partial t} - \mathbf{v} \Delta Y + \nabla p = f + Bv; \quad (24)$$

состояние $\{Y(\mathbf{v})(x, t), p(\mathbf{v})(x, t)\}$ системы (23), (4)—(6) определяется слабым решением начально-краевой задачи (23), (4)—(8), корректность по Адамару последней вытекает из результатов пункта 2. Имеет место непрерывная зависимость состояния $Y(\mathbf{v})$ от управления v (отображение $v \rightarrow Y(\mathbf{v})$ — непрерывное), поэтому применимы результаты теории минимизации положительно определенных квадратичных форм, заданных на замкнутом выпуклом множестве гильбертова пространства [1, гл. I], см. также [3; 4; 8, гл. I]. Дальнейший анализ аналогичен представленному в работах [3, 4], где осуществлено изучение вопросов оптимального управления системами с распределенными параметрами на графе (сети).

Для системы (24), (4)—(6) определим сопряженное состояние $\omega(\mathbf{v})(x, t) \in W_0^1(\mathfrak{S}_T)$, $\omega(\mathbf{v})(x, T) = D^*(DY(T; \mathbf{v}) - z_0)$, (D^* — оператор, сопряженный к D) как функцию, удовлетворяющую интегральному тождеству

$$- \int_{\mathfrak{S}_T} \frac{\partial \omega(\mathbf{v})(x, \tau)}{\partial \tau} \eta(x, \tau) dx d\tau + \mathbf{v} \int_0^T \rho(\omega(\mathbf{v}), \eta) d\tau = 0 \quad (25)$$

для любых функций $\eta(x, t) \in W_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$ (вариационная формулировка, аналогична (14) и «исключает» функцию $p(x, t)$). Для доказательства существования единственного слабого решения $\omega(\mathbf{v})$ достаточно применить теорему 1, заменив t на $T - t$.

При высказанных условиях справедливо приведенное ниже утверждение, аналогичное представленному в теореме 5 из работы [3].

Теорема 3. Для того чтобы элемент $u(x, t) \in \mathbb{U}_\partial$ был оптимальным распределенным управлением системы (24), (4)—(6), необходимо и достаточно, чтобы удовлетворялись следующие соотношения:

$$\begin{aligned} (Y(u)(x, t), \eta(x, t)) - \int_{\mathfrak{S}_t} Y(u)(x, \tau) \frac{\partial \eta(x, \tau)}{\partial \tau} dx d\tau + \mathbf{v} \int_0^t \rho(Y(u), \eta) d\tau = \\ = (Y_0(x), \eta(x, 0)) + \int_{\mathfrak{S}_t} (f(x, \tau) + Bu(x, \tau)) \eta(x, \tau) dx d\tau \end{aligned}$$

для любых $t \in [0, T]$ и любых $\eta(x, t) \in W_0^1(\mathfrak{S}_T)$;

$$- \int_{\mathfrak{S}_T} \frac{\partial \omega(u)(x, \tau)}{\partial \tau} \eta(x, \tau) dx d\tau + \mathbf{v} \int_0^T \rho(\omega(u), \eta) d\tau = 0$$

для любых $\eta(x, t) \in W_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$;

$$\int_{\mathfrak{S}_T} (\omega(u)(x, t) + Nu(x, t)) (v(x, t) - u(x, t)) dx dt \geq 0 \quad (26)$$

для любых $v \in \mathbb{U}_\partial$.

Здесь $Y(u) \in V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$, $\omega(u) \in W_0^1(\mathfrak{S}_T)$ и $\omega(u)(x, T) = D^*[DY(T; u) - z_0]$, $x \in \mathfrak{S}$.

Замечание 6. Вариантом распределенного управления является случай точечного управления системой (3)—(6), имеющий важное значение для приложений. Правая часть f в (3) заменяется на $\sum_{j=1}^m \mathbf{v}_j(t) \otimes \delta(x - x_j)$, $\mathbf{v}(t) = \{\mathbf{v}_1(t), \mathbf{v}_2(t), \dots, \mathbf{v}_m(t)\} \in L_2(0, T)^m$, $x_j \in \bigcup_k \mathfrak{S}_k$. Описанная таким образом ситуация означает приложение точечных управляющих воздействий в фиксированных точках области $\mathfrak{S}$.

Состояние $Y(\mathbf{v})$ определяется в вариационной формулировке как элемент пространства $V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$, для которого справедливо интегральное тождество

$$(Y(\mathbf{v})(x, t), \zeta(x, t)) - \int_{\mathfrak{S}_t} Y(\mathbf{v})(x, \tau) \frac{\partial \zeta(x, \tau)}{\partial \tau} dx d\tau + \mathbf{v} \int_0^t \rho(Y(\mathbf{v}), \zeta) d\tau =$$

$$= (Y_0(x), \zeta(x, 0)) + \int_{\mathfrak{S}_t} f(x, \tau) \zeta(x, \tau) dx d\tau + \sum_{j=1}^m \int_0^t \mathbf{v}_j(\tau) \zeta(x_j, \tau) d\tau$$

при любых $t \in [0, T]$ и любых $\zeta(x, t) \in W_0^{2,1}(\mathfrak{S}_T)$. Здесь $W_0^{2,1}(\mathfrak{S}_T)$ — замыкание элементов $\tilde{\mathfrak{D}}(\mathfrak{S}_T)^n$ в норме пространства

$$H^{2,1}(\mathfrak{S}_T) = \left\{ g : g, \frac{\partial g}{\partial x_j}, \frac{\partial^2 g}{\partial x_i \partial x_j}, \frac{\partial g}{\partial t} \in L_2(\mathfrak{S}_T)^n \right\}$$

(свойства $H^{2,1}(\mathfrak{S}_T)$ см. в [1, с. 126]). Если граница $\partial\mathfrak{S}_T$ области $\mathfrak{S}_T$ достаточно гладкая, сопряженное состояние $\omega(\mathbf{v})$ является элементом пространства $W_0^{2,1}(\mathfrak{S}_T)$, причем $\omega(\mathbf{v})(x, T) = 0$.

Стартовое управление. Приведем другой пример управления системой (3)–(6), актуальный на практике при анализе динамики переноса многофазных сред. Управляющее воздействие $\mathbf{v}(x) \in \mathbb{U}$ осуществляется в начальный момент времени и определяет начальное условие (7) ($Y_0(x) = \mathbf{v}(x)$):

$$Y(x, 0) = \mathbf{v}(x), \quad x \in \mathfrak{S}. \quad (27)$$

Состояние $\{Y(\mathbf{v})(x, t), p(\mathbf{v})(x, t)\}$ системы (3)–(6) определяется слабым решением $Y(\mathbf{v})(x, t)$ начально-краевой задачи (3)–(6), (8), (26) (в интегральном тождестве (14) функция $Y_0(x)$ заменяется на $\mathbf{v}(x)$) и произвольной функцией $p(x, t)$, принадлежащей классу $\mathfrak{D}'(\mathfrak{S}_T)^n$. Корректность по Адамару задачи (3)–(6), (8), (26), как и в случае распределенного управления, есть следствие результатов раздела 2. Сопряженное состояние $\omega(\mathbf{v})(x, t)$ системы (3)–(6) определяется интегральным тождеством (26), при этом $\omega(\mathbf{v})(x, T) = D^*(DY(T; \mathbf{v}) - z_0)$, $x \in \mathfrak{S}$ (последнее равенство понимается почти всюду на $\mathfrak{S}$).

Имеет место утверждение, аналогичное приведенному в теореме 7 из работы [4].

Теорема 4. *Для того чтобы элемент $u(x) \in \mathbb{U}_\partial$ был оптимальным стартовым управлением системы (3)–(6), необходимо и достаточно, чтобы удовлетворялись следующие соотношения:*

$$(Y(u)(x, t), \eta(x, t)) - \int_{\mathfrak{S}_t} Y(u)(x, \tau) \frac{\partial \eta(x, \tau)}{\partial \tau} dx d\tau + \mathbf{v} \int_0^t \rho(Y(u), \eta) d\tau =$$

$$= (u(x), \eta(x, 0)) + \int_{\mathfrak{S}_t} f(x, \tau) \eta(x, \tau) dx d\tau$$

для любых $t \in [0, T]$ и любых $\eta(x, t) \in W_0^1(\mathfrak{S}_T)$;

$$- \int_{\mathfrak{S}_T} \frac{\partial \omega(u)(x, \tau)}{\partial \tau} \eta(x, \tau) dx d\tau + \mathbf{v} \int_0^T \rho(\omega(u), \eta) d\tau = 0$$

для любых функций $\eta(x, t) \in W_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$;

$$\int_{\mathfrak{S}} (\omega(u)(x, 0) + Nu(x)) (v(x) - u(x)) dx dt \geq 0 \quad (28)$$

для любых $v \in \mathbb{U}_\partial$.

Здесь $Y(u) \in V_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$, $\omega(u) \in W_0^1(\mathfrak{S}_T)$ и $\omega(u)(x, T) = D^*[DY(T; u) - z_0]$, $x \in \mathfrak{S}$.

4. Синтез оптимальных управлений (обратная связь)

Задачу синтеза оптимальных управлений рассмотрим для случая отсутствия ограничений на управление: $\mathbb{U}_\partial$ совпадает с $\mathbb{U}$. Тогда в соотношениях (26), (28) можно положить $v = u \pm \mathbf{v}$, и в силу произвольности $v \in \mathbb{U}$ они трансформируются в равенства, а значит, для оптимальных распределенного и стартового управлений справедливы равенства

$$\begin{aligned} \omega(u)(x, t) + Nu(x, t) &= 0, & \omega(u)(x, 0) + Nu(x) &= 0, \\ u(x, t) &= -N^{-1}\omega(u)(x, t), & u(x) &= -N^{-1}\omega(u)(x, 0). \end{aligned}$$

Таким образом, приходим к выводу, что оптимальное распределенное управление определяется из решения системы двух интегральных тождеств (вариационных соотношений) вида

$$\begin{aligned} & \int_{\Gamma} Y(x, t) \eta(x, t) dx - \int_{\Gamma_t} Y(x, t) \frac{\partial \eta(x, t)}{\partial t} dx dt + \ell_t(Y, \eta) = \\ & = \int_{\Gamma} Y_0(x) \eta(x, h) dx + \int_{\Gamma_t} f(x, t) \eta(x, t) dx dt - \end{aligned}$$

$$- \int_{\partial\Gamma_t} N^{-1}\omega(x, t)\eta(x, t) dxdt \quad (29)$$

при любом $t \in [0, T]$ и для любой функции $\eta(x, t) \in W_0^1(\Gamma_t)$;

$$- \int_{\mathfrak{S}_T} \frac{\partial\omega(u)(x, \tau)}{\partial\tau} \zeta(x, \tau) dx d\tau + \nu \int_0^T \rho(\omega(u), \zeta) d\tau = 0 \quad (30)$$

для любых функций $\zeta(x, t) \in W_0^{1,0}(\mathfrak{S}_T)$. Оптимальное распределенное управление имеет вид

$$u(x, t) = -N^{-1}\omega(x, t). \quad (31)$$

Для определения оптимального стартового управления имеет место система интегральных тождеств, аналогичная (29), (30), причем

$$u(x) = -N^{-1}\omega(x, 0). \quad (32)$$

Соотношения (31) и (32) осуществляют синтез оптимального распределенного и стартового управлений системами (24), (4)–(6) и (3)–(6) соответственно. Оптимальные управления определяются через сопряженные состояния, тем самым осуществляется обратная связь через состояния каждой из систем.

Замечание 7. В принятых допущениях возможно установить более глубокие результаты синтеза оптимального управления, обобщающие известные результаты Калмана для ограниченных операторов.

Заключение

Для линеаризованной системы Навье—Стокса рассмотрены достаточно распространенные в приложениях задачи распределенного и стартового управлений, получены условия синтеза оптимальных управлений в терминах сопряженных состояний систем (24), (4)–(6) и (3)–(6) и аналоги (формулы (31) и (32)) известных для конечномерного случая результатов Калмана. Описанный метод применим и ко многим задачам оптимизации дифференциальных систем, состояния которых определяются слабыми решениями эволюционных уравнений на сетях типа изученных в работах [3–5]. В работах [9–11] рассмотрены другие подходы

при анализе прикладных задач устойчивости решений некоторых классов сложных систем, стабилизации решений [12, 13], имеющие, однако, аналогичную трактовку условий существования оптимального управления. Отметим также, что изучаемая задача допускает в представлении эволюционных систем (3) и (23) особенности в виде стохастической компоненты [14] и разрывной нелинейности [15].

Список литературы

1. Лионс Ж.-Л. Некоторые методы решения нелинейных краевых задач / пер. с фр. Л.Н. Волевича; под ред. О.А. Олейник. — М.: Мир, 1972. — 587 с.
2. Провоторов В.В., Гнилицкая Ю.А. Граничное управление волновой системой в пространстве обобщенных решений на графе // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 10. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. — 2013. — № 3. — С. 112—120.
3. Провоторов В.В. Оптимальное управление параболической системой с распределенными параметрами на графе // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 10. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. — 2014. — № 3. — С. 154—163.
4. Подвальный С.Л., Провоторов В.В. Стартовое управление параболической системой с распределенными параметрами на графе / Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 10. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. — 2015. — № 3. — С. 126—142.
5. Podvalny S.L., Provotorov V.V. The questions of controllability of a parabolic systems with distributed parameters on the graph // Stability and Control Processes: 2015 International Conference in Memory of V.I. Zubov (SCP). — 2015. — P. 117—119.
6. Ладыженская О.А. Краевые задачи математической физики. — М.: Наука, 1973. — 407 с.
7. Волкова А.С., Провоторов В.В. Обобщенные решения и обобщенные собственные функции краевых задач на геометрическом графе // Изв. вузов. Математика. — 2014. — № 3. — С. 3—18.
8. Фурсиков А.В. Оптимальное управление распределенными системами. Теория и приложения. — Новосибирск: Научная книга (ИДМИ), 1999. — Т. 5. — 352 с.
9. Александров А.Ю., Жабко А.П. Об асимптотической устойчивости решений нелинейных систем с запаздыванием // Сиб. матем. журнал. — 2012. — Т. 53, № 3. — С. 495—508.
10. Aleksandrov A., Aleksandrova E., Zhabko A. Asymptotic stability conditions for certain classes of mechanical systems with time delay // WSEAS Transactions on Systems and Control. — 2014. — Т. 9. — P. 388—397.

11. *Александров А.Ю., Жабко А.П.* Об устойчивости решений одного класса нелинейных систем с запаздыванием // Автоматика и телемеханика. — 2006. — № 9. — С. 3—14.
12. *Веремей Е.И., Корчанов В.М.* Многоцелевая стабилизация динамических систем одного класса // Автоматика и телемеханика. — 1988. — № 9. — С. 126—137.
13. *Веремей Е.И., Сотникова М.В.* Стабилизация плазмы на базе прогноза с устойчивым линейным приближением // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия 10. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. — 2011. — № 1. — С. 116—133.
14. *Карелин В.В.* Штрафные функции в задаче управления процессом наблюдения // Вестник С.-Петербург. ун-та. Серия 10. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. — 2010. — № 4. — С. 109—114.
15. *Kamachkin A.M., Yevstafyeva V.V.* Oscillations in a relay control system at an external disturbance // Control Applications of Optimization 2000: Proceedings of the 11th IFAC Workshop. — 2000. — № 2. — P. 459—462.

Провоторов Вячеслав Васильевич

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: wwprov@mail.ru

Провоторова Елена Николаевна

Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия

E-mail: enprov@mail.ru